

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С. С. Курьянова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 сентября 2011 г.

Аннотация: рассматриваются концептуальные основы формирования и развития корпоративной социальной ответственности, дан критический анализ позиций авторов, расставлены приоритеты, показана эволюция развития данного понятия.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, ответственность, этика, корпоративный бизнес, корпоративный альтруизм.

Abstract: we consider the conceptual basis of the formation and development of corporate social responsibility, priorities and criticism, the evolution of development.

Key words: corporate social responsibility, responsibility, ethics, corporate business, corporate altruism.

Последнее десятилетие показало, что без утверждения приоритета развития человека (основой которого в любом обществе являются трудовая деятельность и образование), без гармонизации социально-трудовых отношений и установления справедливого уровня трудового вознаграждения все попытки стабилизации экономики и тем более достижения устойчивого экономического роста обречены на провал. Кроме того, надо иметь в виду, что на рубеже XXI столетия произошла смена парадигм развития социума: вследствие образования информационного общества ведущей производительной силой в нем становится человеческий (интеллектуальный) капитал. Новая фаза экономического развития не замещает предшествующие, сосуществует с ними, становится ведущей стороной в этом противоречивом процессе, углубляя системность общества, усложняя социальную структуру и внося новые элементы в саму ее природу. В этих условиях человеческий капитал постепенно приобретает в глазах менеджеров не меньшую важность, чем финансовый капитал или основные средства, особенно с точки зрения процветания компаний [1, с. 79].

В отношении истории возникновения проблематики корпоративной социальной ответственности в современной экономической литературе встречается мнение, что данная концепция появилась в 90-х гг. XX в. вместе с признанием глобализации как доминирующей тенденции общемирового развития. Иногда полагают, что корпоративная социальная ответственность берет начало в профсоюзном движении, зародившемся в США и Евро-

пе в XIX в. и оказавшем сильное влияние на экономическую и социальную политику государств и бизнеса.

Начиная с 50-х гг. XX в. в мировой управленческой литературе был разработан целый ряд концепций, связанных с проблемой ответственности бизнеса и предпринимателей, среди которых наибольшую известность получили «социальная ответственность бизнеса», «социальная ответственность бизнесменов», «корпоративная социальная ответственность», «корпоративная социальная восприимчивость», «корпоративная социальная деятельность», «корпоративная социальная добросовестность». В 80-х гг. прошлого века различные аспекты социальной ответственности получили развитие в концепциях «заинтересованных сторон» и «этики бизнеса».

К началу XXI в. стали складываться новые теории, среди которых наиболее значимы концепции «устойчивого развития» и «корпоративного гражданства». Положительным можно считать тот факт, что коммерческая деятельность стала более открытой. Это оказало содействие формированию положительного отношения к коммерческой деятельности со стороны разных групп населения и явилось одной из основных предпосылок предпринимательской демократии [2].

Однако проблема ответственности, как категории, отражающей содержание социально-экономических процессов, фактически существовала всегда, хотя ее четкое формулирование началось относительно недавно.

Первоначально понятие ответственности формировалось в рамках философии через такие эти-

ческие категории, как мораль, долг, добро и зло, совесть, свобода.

Из контекста работ Аристотеля ясно, что он придает ответственности тройственный смысл, применяя для ее обозначения термин «правосудность» и рассматривая ее в системе этических, юридических и экономических отношений: «По всей видимости, у «правосудности» и «неправосудности» много значений... «неправосудным» считается тот, кто преступает закон...кто своекорыстен...и несправедлив» [3, с. 146].

Если рассматривать аристотелевскую интерпретацию ответственности, то здесь человек является ответственным за свою жизнь, и прежде всего перед самим собой. Рассуждая о том, за что человек должен держать ответ, Аристотель приходит к выводу, что хвалу и осуждение получают в зависимости от того, по принуждению или нет совершены поступки. Законодатели наказывают и осуществляют возмездие по отношению к тем, кто совершает худые дела, если только их совершали не подневольно и не по неведению, в котором сами неповинны. Тем, кто совершает прекрасные поступки, законодатели оказывают почести, чтобы таким образом подстегнуть одних и наказать других [3, с. 105].

Эту особенность взглядов Аристотеля отмечает В. Канке, указывая, что он решает вопрос об ответственности субъекта поступков в зависимости от добродетелей, если только поступки не были подневольными. Каждый человек сам источник своих нравственных устоев. Добродетели зависят от нас, они произвольны, следовательно, человек ответственен за них [4, с. 283]. Таким образом, Аристотель, по В. Канке, – автор аристотелевской (arete – качество души) концепции ответственности, согласно которой должное воздается и доброжелательному, и недоброжелательному [там же].

Не могли обойти стороной категорию «ответственность» представители экономических школ, имеющих религиозную ориентацию. Применительно к бизнесу следует выделить взгляды Фомы Аквинского. Он фактически создал первую теорию, оправдывающую предпринимательскую деятельность, считавшуюся, согласно религиозным догматам, аморальной, несовместимой с ответственностью человека перед Богом.

Основополагающий тезис о приоритете Бога и религии автор, естественно, сохранил, однако показал, что предпринимательская деятельность в форме торговли и даже ростовщичества вполне совместима с верой в Бога и служением ему. Ин-

тересно, что Фома Аквинский выделил два обстоятельства, оправдывающих предпринимательство: непреднамеренность получения прибыли (высшим благом для человека является созерцание Бога, а не накопление богатства) и социальная деятельность за счет полученных доходов.

В составе приоритетов социальной деятельности – пожертвования в пользу церкви, раздача милостыни, сохранение своей собственности, соблюдение справедливой цены. Практически все эти позиции имеют современную интерпретацию. В первом случае (пожертвования в пользу церкви) можно говорить о финансировании деятельности важных общественных институтов, во втором – о благотворительности, в третьем – об устойчивом развитии компании и бизнеса в целом, в четвертом – также о справедливой цене (естественно в современном понимании, например, о добровольном отказе от возможной по условиям рынка монопольной надбавки к рыночной цене) [5, т. 1, с. 174–179].

Идеей экономической ответственности различных сословий проникнуты произведения И. Т. Посошкова. Ответственность перед Богом в его произведениях декларируется, но никаких конкретных действий по реализации данной концепции не предлагается. Обращения автора к Священному писанию используются им для доказательства вполне земных требований к поведению предпринимателей и других социальных групп. Как считает И. Т. Посошков, важнейший объект социальной ответственности предпринимателя – государство, которое персонифицирует царь. На его взгляд, главное требование царя к бизнесу – пополнение казны. Тот, кто не платит пошлину, ведет себя не ответственно и заслуживает порицания: «А есть такие богачи, что сот по пяти-шести имеют у себя торг, а великому государю не платят ни по деньге» [6, с. 196]. Таким образом, пополнение казны у И. Т. Посошкова – не самое важное дело для предпринимателя. Самое большое внимание он уделяет проблеме ответственности производителя и продавца перед потребителем и видит в ней два аспекта – качество товара и справедливую цену.

Разрушение докапиталистических принципов морали, социальной справедливости и ответственности в период первоначального накопления капитала явилось основанием для формирования новых взглядов у представителей утопического социализма, начиная с Т. Мора. Его знаменитое выражение, что овцы, обычно тихие и питающиеся скудно, стали пожирать людей, опустошать и разорять

дома, поля, города, связано именно с развитием бизнеса. Можно сказать, что Т. Мор заметил экономический удар, нанесенный бизнесом местным сообществам [7, с. 54].

В конце XVIII – начале XIX в. возникло движение в защиту прав трудящихся, появившееся в результате размышлений об издержках промышленной революции [8, с. 23]. Практическое воплощение идей данного движения нашло в деятельности Р. Оуэна, который стал инициатором принятия фабричного законодательства об ограничении рабочего дня, о запрещении ночного труда женщин и детей; потребовал от государства активного вмешательства в экономическую жизнь в интересах трудящихся, указал на ухудшение положения рабочих в связи с введением машин [5, т. 2, с. 169–173].

Идеи Р. Оуэна о необходимости государственного регламентирования социальной ответственности предпринимателя позднее были поддержаны и развиты Д. Лейбном. Совместно с рядом видных бизнесменов, политиков и экономистов он неоднократно обращался к правительствам европейских стран с предложениями принять международные законы об условиях труда на заводах, фабриках, рудниках, шахтах. Эти правовые нормы позволили бы уравнивать международную конкурентоспособность всех государств. Аргументы Д. Лейбна были приведены в преамбуле принятого в 1919 г. устава Международной организации труда (МОТ), которая начинается с утверждения, что всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости. Позднее положения устава были уточнены в Филадельфийской декларации 1944 г. и сохраняют актуальность и в наше время, являясь идеологическим фундаментом МОТ [9, с. 376].

В середине XIX столетия появилось единственное в истории философии и экономической мысли направление, которое полностью лишает бизнес такого атрибута, как социальная ответственность, – марксизм. В соответствии с марксистской концепцией, единственное, что интересует капиталиста, как представителя капитала, – прибавочная стоимость. Ни работники, ни потребители, ни государство не имеют самостоятельного значения, они предназначены, соответственно, для создания стоимости, превращения ее в денежную форму и защиту от посягательств третьих лиц. Примечательно в связи с этим следующее высказывание К. Маркса: «Потребительная стоимость при товарном производстве вообще не представляет собой

вещи... которую любят ради нее самой. Потребительные стоимости вообще производятся здесь лишь потому и постольку, поскольку они являются материальным субстратом, носителем меновой стоимости. И наш капиталист заботится о двоякого рода вещах. Во-первых, он хочет произвести потребительную стоимость, обладающую меновой стоимостью, предмет, предназначенный для продажи, т.е. товар. И, во-вторых, он хочет произвести товар, стоимость которого больше суммы стоимости средств производства и рабочей силы, на которые он авансировал на товарном рынке наличные деньги. Он хочет произвести не только потребительную стоимость, но и товар, не только потребительную стоимость, но и стоимость, и не только стоимость, но и прибавочную стоимость» [10, с. 197].

Не остались в стороне и представители утилитаризма и прагматизма – У. Джемс, Д. С. Милль, И. Бентам. У. Джемс утверждал, что истинные основания для признания свободы воли и ответственности имеют в действительности прагматический характер [11, с. 62]. Д. С. Милль, наиболее известный именно как представитель классической школы политической экономии, рассмотрел проблему экономической и социальной ответственности в непосредственном единстве. Избыточная, малообоснованная благотворительность частных лиц и государства оказывают негативное влияние на уровень благосостояния населения. Весьма показателен в этом смысле анализ взаимодействия государства и бизнеса по повышению доходов населения: «Гуманные чувства в сочетании с привитым в то время сознанию высших сословий представлением о том, что не следует допускать, чтобы народ, обогативший страну многочисленным населением, терпел за это страдания, побудили управляющих сельскими районами начать выдачу приходского вспомоществования людям, уже работавшим по найму у частных лиц; и, когда такая практика получила одобрение, непосредственные интересы фермеров, которым эта мера позволила переложить часть бремени содержания своих работников на прочих обитателей прихода, привели к огромному и стремительному ее росту. Особенность эта заключается в том, что данная система неизбежным образом одной рукой изымает то, что прибавляет к ним другой рукой». Государство, общество, бизнес-сообщество ответственно, хотя этот термин не применяется Д. С. Миллем, за свои действия и за инициирование действий других субъектов [12, с. 74–75].

И. Бентам, кроме того, настаивал на необходимости учета количества счастья и подотчетности властей перед подчиненными. Он является автором знаменитой формулы нравственного идеала, согласно которой следует добиваться наибольшего счастья для наибольшего числа людей, при этом общественный интерес удовлетворяется наилучшим образом, когда каждый индивид преследует свой собственный интерес [13, с. 89].

В XIX–XX вв. ответственность рассматривается как проблема вменения. Ф. Ницше и М. Вебер сформулировали важнейшие идеи относительно происхождения ответственности.

Ф. Ницше, в известной степени повторяя Аристотеля, указал на тесное родство категорий «ответственность», «совесть», «вина» и «долг». Для Ф. Ницше ответственность субъективна, тождественна совести. Он переосмыслил понятие ответственности в контексте воли к власти: «Осведомленность об исключительной привилегии ответственности, сознание этой редкостной свободы, этой власти над собой и судьбой ... стало инстинктом, доминирующим инстинктом – как же он назовет его, этот доминирующий инстинкт, допустив, что ему нужно про себя подыскать ему слово? Но в том нет сомнения: этот суверенитет человек назовет своей совестью...» [14, с. 441].

М. Вебер, в отличие от Ф. Ницше, считал ответственность объективно обусловленной исторической трансформацией ответственности человека перед Богом в светскую форму ответственности человека за свои собственные решения, оправданные лишь индивидуальной совестью. Согласно автору, люди должны уяснить, что любое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности». Когда действуют по «этике убеждений», то не несут ответственности за их результаты. Когда человек поступает в соответствии с «этикой ответственности», то должен расплачиваться за последствия своих действий, поскольку следствия вменяются его деятельностью [15, с. 696].

В теоретическом плане важным для различных аспектов ответственности предпринимательского сектора, в том числе и корпоративной социальной ответственности, является осмысление социальной функции бизнеса в работах ученых классической школы политической экономии.

В соответствии с исходным постулатом А. Смита, как представителя классической школы по-

литической экономии, существует тесная связь между частным и общественным интересом – экономические процессы, направляемые «невидимой рукой», обеспечивают автоматическое достижение позитивных результатов для всего общества при совершении эгоистических действий каждым участником экономической жизни общества [16, с. 331–332].

Известный крен в сферу этичности, социальной ответственности бизнеса сделал Д. Рикардо, уделявший большое внимание совершенствованию технической базы производства, устранению негативных последствий данного процесса и распределению чистого дохода общества [17, с. 321]. В то же время Д. Рикардо не предложил конкретного механизма обеспечения социальной справедливости в процессе функционирования бизнеса.

Во второй половине XIX в. зародилась доктрина государственного социализма, которая опиралась на идеал справедливости и на представления об особой роли государства в общественной жизни, сформулированные И. Родбертусом и Ф. Лассалем [18, с. 100].

Взгляды И. Родбертуса основаны на достаточно древней мысли, что общество есть организм, созданный разделением труда. Однако автор сделал продуктивный шаг в осмыслении социального значения разделения труда. Оно, по мнению И. Родбертуса, связывает всех людей узами солидарности, выводит их из состояния изолированности и превращает совокупность отдельных лиц в глобальную общину. С того момента, как индивид включается посредством разделения труда в экономическое сообщество, его благосостояние зависит не только от него самого и его естественной среды, но и от других производителей [9, с. 327–329].

Ф. Лассаль, придерживаясь той же идеи социальной разделения труда, отчасти вернулся к представлениям классической греческой философии и выдвинул идею социального государства, способного функционировать в условиях развитого капитала. В своих работах он противопоставляет свободное государство буржуазному. Главной целью государства, на его взгляд, является воспитание и движение человечества к свободе [9, с. 340–343].

Таким образом, институциональной основой социальной ответственности у И. Родбертуса и Ф. Лассаля является государство. Предпринимательский сектор может быть вынужден государственными действиями к допустимой по экономи-

ческим и моральным соображениям социальной ответственности.

Начало XX в. ознаменовалось зарождением доктрины капиталистической благотворительности. Согласно этой концепции, прибыльные организации должны жертвовать часть своих средств на благо общества. Данная концепция была изложена Э. Карнеги в 1900 г. В результате в 1905 г. в США зародилось движение «Ротари», призывавшее материально преуспевающих людей вносить свою лепту в улучшение социальной ситуации [19, с. 24–27].

В США в 20-х гг. XX в. зародилось и быстро развилось институционально-социальное направление экономической мысли. Родоначальниками институционализма стали Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл.

В работах Т. Веблена содержится резкое осуждение всей «системы бизнеса», целью которой является получение прибыли. Погоня корпораций за прибылью, указывал он, приводит к хищническому использованию природных богатств страны, что противоречит общественным интересам [5, т. 5, с. 472–474].

Дж. Коммонс в основу своих исследований положил анализ истории американского рабочего движения, образования профсоюзов, объединений предпринимателей, американского судопроизводства, выясняя роль различных «коллективных институтов» и их воздействия на экономику [5, т. 5, с. 474–476].

Исследования У. Митчелла в области социальной ответственности сводились к активному вмешательству государства в экономику. Он предложил различные варианты социального контроля за капиталистической экономикой, в частности, в 1923 г. выдвинул тезисы о необходимости создания системы государственного страхования от безработицы и разработки вариантов государственного регулирования экономики [5, с. 476–479].

Понятие ответственности постоянно эволюционировало, становилось шире. Это отмечают многие исследователи. Так, Н. П. Козлова обращает особое внимание на представления об ответственности, сформулированные в исследованиях Х. Йонаса, заметившего, что, в связи с возможностью грядущих техногенных катастроф, традиционная этика исчерпала себя и необходима новая, в основании которой заложен принцип ответственности [20, с. 71].

Одной из первых работ, прямо посвященных проблеме социальной ответственности бизнеса,

является «Социальная ответственность бизнесмена» Г. Боуэна. Анализируя эту работу, Ю. Е. Благов справедливо отмечает, что социальная ответственность состоит в реализации политики, основанной на принятии таких решений, которые желательны с позиций целей и ценностей общества [2, с. 19].

Представляет интерес позиция К. Девиса, который одним из первых поставил проблему корпоративной социальной ответственности в управленческом контексте. Автор подчеркивал, что эта ответственность имеет отношение к решениям и действиям бизнесменов, которые частично выходят за пределы прямого экономического и технико-технического интереса предприятий. При этом только некоторые социально ответственные решения в бизнесе могут быть объяснены хорошими шансами получения фирмой долгосрочного экономического эффекта [2, с. 19].

Одной из серьезных попыток представления социальной ответственности бизнеса как целостной системы является концепция А. Кэролла, представившего ее в виде пирамиды. В основании пирамиды лежит экономическая ответственность, которая определяется функцией компании, осуществляемой ею на рынке товаров и услуг и позволяющей удовлетворять потребности потребителей и, соответственно, извлекать прибыль. Второй уровень – правовая ответственность – подразумевает законопослушность бизнеса. Третий уровень – этическая ответственность – требует от бизнес-структур соответствия ожиданиям общества, не оговоренным в правовых документах, но основанным на существующих нормах морали [2, с. 20].

Таким образом, согласившись с критическим взглядом Ю. Е. Благова, отметим, что в концепции А. Кэролла синтезированы различные подходы к социальной ответственности бизнеса. Вряд ли можно выделить в ней специфику корпоративного бизнеса. Для отождествления корпоративной социальной ответственности и ответственности бизнеса в целом имеются достаточно весомые основания. Во-первых, именно корпоративный бизнес представляет интерес с точки зрения возможностей оказания обществу дополнительных услуг, вытекающих из представлений о социально ответственном бизнесе. Во-вторых, он несет в себе опасность разрушения социального равновесия. В-третьих, он может маскировать под общественные потребности собственные интересы.

Нельзя сказать, что идея социальной ответственности корпораций и бизнеса в целом получила безусловное признание в научном мире. В соот-

ветствии с доктриной свободной конкуренции она отвергается М. Фридменом, Ф. Хайком, Л. Мизесом и др. Так, для М. Фридмена «социальная ответственность» бизнеса сводится к использованию ресурсов в целях увеличения прибыли в пределах правил игры. Борьба с бедностью – функция не частного бизнеса, а государства. Дело бизнеса – зарабатывать деньги для акционеров и клиентов в рамках закона, других обязанностей у него нет.

Корпорация должна ориентироваться прежде всего на максимизацию прибыли для акционеров, а менеджеры, которые практикуют «социальную ответственность», по мнению М. Фридмена, превышают свои полномочия. С его точки зрения, бизнесмены абсолютно неубедительны, когда заявляют, что бизнес связан не только с извлечением прибыли, но и с достижением целей, желательных для общества, осознает актуальные социальные вопросы, серьезно воспринимает свои обязанности в отношении обеспечения занятости, устранения дискриминации и предотвращения загрязнения окружающей среды.

Интересна позиция Ф. Хайека в отношении экономических и социальных действий, вызванных принуждением: «Осознание ограниченности индивидуального знания и тот факт, что никакой человек или небольшая группа людей не может обладать всей полнотой знаний кого-либо другого, приводит индивидуализм к его главному практическому заключению: он требует строгого ограничения всякой принудительной или исключительной власти. Его возражения, однако, направлены только против использования принуждения для создания организации или ассоциации, но не против ассоциации как таковой» [21, с. 36].

И. Ю. Беляева и М. А. Эскиндаров считают, что основным недостатком такого подхода является временная ограниченность. Если компания в краткосрочном периоде несет дополнительные расходы, то в долгосрочном выигрывает от улучшения корпоративного имиджа, развития отношений с местным сообществом и пр. [22, с. 18].

Еще одна точка зрения, получившая название теории корпоративного альтруизма, прямо противоположна теории М. Фридмена и появилась одновременно с его публикациями. Основная идея заключается в том, что бизнес должен заботиться не только о росте прибыли, но и делать максимально доступный вклад в решение общественных проблем. Авторство этой теории принадлежало Комитету по экономическому развитию. Компании не могут самоустраняться от социальных проблем,

так как они являются открытыми системами, активно участвуя в лоббировании законов и других государственных решений [22, с. 19].

Р. Н. Куренько отмечает, что существует также теория разумного эгоизма (в публицистике ее также называют американским подходом). В рамках этого подхода признается необходимость социальных инвестиций и программ в качестве гаранта благоприятной социальной среды для своих работников и территорий своей деятельности, которая создает при этом условия стабильности прибыли компании. В общем, приходится говорить о необходимом минимуме и только, а не о внедрении социальной составляющей в стратегию и философию ведения бизнеса [23].

Помимо выделенных разновидностей концепции социально ответственного бизнеса в 1990-х гг. начал формироваться интегрированный подход к социальной ответственности, в рамках которого благотворительная и социальная активность компаний стала концентрироваться вокруг какой-либо определенной области, непосредственно связанной с основным направлением деятельности организации. Такой подход к пониманию смысла социальной ответственности бизнеса получил название социально значимых направлений деятельности (Socially anchored competences), а главное его достоинство заключается в том, что он смягчает противоречия между интересами компании и общества, используя для этого весь набор доступных компании инструментов, причем социальные программы не рассматриваются как источники неэффективных затрат [22, с. 18].

Некоторую промежуточную позицию между «гуманитарным» и «экономическим» взглядами на сущность социальной ответственности бизнеса занимает концепция стейкхолдеров, в которой доказывается необходимость учета интересов всех, кого в той или иной степени затрагивает деятельность предприятия [24, с. 18].

Наряду с вышеперечисленными интерпретациями ответственности, понимающейся в основном как добровольные действия владельцев компаний, необходимо обратиться и к юридической трактовке категории.

Так, Д. А. Липинский отмечает, что юридическая ответственность имеет следующие признаки:

- основывается на правовых нормах, формально определена и обладает четкостью, детализированностью и общеобязательностью;
- гарантируется государством;

- обеспечивается государственным принуждением или государственным убеждением;
- своими последствиями влечет государственное одобрение, поощрение и наказание;
- осуществляется в процессуальной форме;
- является единой, но имеет две формы реализации: перспективную и ретроспективную.

Таким образом, юридическая ответственность – это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализация [25, с. 14].

Рассмотрев ряд позиций, отражающих эволюцию категории «ответственность», можно заключить, что данный процесс привел к появлению и актуализации в XX в. категории более высокого порядка – корпоративной социальной ответственности. Нельзя сказать, что идея социальной ответственности корпораций и бизнеса в целом получила безусловное признание в научном мире, однако она не осталась незамеченной и получила широкое развитие в практике. Сегодня социальная ответственность становится неким стилем деловой активности, который значительно влияет на процесс принятия управленческих решений с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов Н. А. Вознаграждение работникам : (компенсационный менеджмент) : учеб. пособие / Н. А. Горелов. – СПб. : ЛИК, 2007.
2. Благов Ю. Е. Концепция социальной ответственности и стратегическое управление / Ю. Е. Благов // Рос. журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 3.
3. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4.
4. Канке В. А. Этика ответственности : теория морали будущего / В. А. Канке. – М. : Логос, 2003.
5. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. – М. : Мысль, 1987–1997.

Воронежский государственный университет
Курьянова С. С., аспирантка
E-mail: svkuryanova@yandex.ru
Тел.: 8-952-547-20-97

6. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. – М. : Экон. газ., 2001. – С. 196.
7. Мор Т. Утопия / Т. Мор // Утопический социализм. – М. : Политиздат, 1982.
8. Нецадин А. А. Бизнес и общество : выгодное партнерство / А. А. Нецадин. – М. : Вершина, 2006.
9. Жид Ш. История экономических учений / Ш. Жид. – М. : Экономика, 1995.
10. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1973. – Т. 1.
11. Джеймс У. Воля к вере и другие очерки популярной философии / У. Джеймс // Воля к вере. – М. : Республика, 1997.
12. Милль Д. С. Основы политической экономии / Д. С. Милль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 2.
13. Митчем К. Что такое философия техники? / К. Митчем. – М. : Аспект Пресс, 1995.
14. Ницше Ф. К генеалогии морали : полемическое сочинение / Ф. Ницше // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2.
15. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избр. произв. – М. : Прогресс, 1990.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962.
17. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения / Д. Рикардо // Соч. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1.
18. Шмарловская Г. А. История экономических учений / Г. А. Шмарловская. – Минск : Новое знание, 2000.
19. Астахова Т. HR и ... стратегическая благотворительность / Т. Астахова // Управление компанией. – 2007. – № 7.
20. Козлова Н. П. Концепция моральной ответственности в философии Г. Йонаса / Н. П. Козлова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2006. – № 2.
21. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М. : Изограф : Начала-Фонд, 2001.
22. Корпоративная социальная ответственность : управленческий аспект / под общ. ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. – М. : КНОРУС, 2008.
23. Куренько Р. Н. КСО : поиск концептуализации / Р. Н. Куренько // КСО своими руками. – 2009. – № 1. – С. 28–29. – Режим доступа: <http://www.csjournal.com>
24. Камзабаева М. С. Стратегия социальной ответственности предприятия в рыночной экономике / М. С. Камзабаева. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2004.
25. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.

Voronezh State University
Kuryanova S. S., Post-graduate Student
E-mail: svkuryanova@yandex.ru
Тел.: 8-952-547-20-97